

Подписано

В пять тридцать утра в воскресенье Гарри и Гермиона расстались в гостиной Гриффиндора. Гарри направился в спальню для мальчиков, а Гермиона направилась вверх по лестнице в комнаты для девочек.

«О, давай, Джинни, проснись, я хочу тебе кое-что показать», — прошептала Гермиона на ухо Джинни, трясая первокурсника.

— Пять минут, мама, — пробормотала Джинни, переворачиваясь, пытаясь увернуться от настойчивой руки Гермионы, которая трясла ее за плечо.

В мужской спальне Гарри везло примерно так же, как и Гермионе, Невилл просто не хотел просыпаться.

Гермиона, дорогая, у меня есть идея, если ты скажешь "aqua peniculus" коротким взмахом слева направо, ты сможешь вызвать мокрую губку, я собираюсь левитировать одну над лицом Невилла, а затем бросить на него, когда Я добираюсь до двери, ты можешь сделать то же самое с Джином, но будь готова бежать, — смеясь, сказал ей Гарри.

Двойные крики разорвали тишину воскресного утра, когда Гарри и Гермиона опустили холодные влажные губки на лица своих лучших друзей, а затем побежали в гостиную. Через тридцать минут и несколько грубых слов Гарри и Гермиона вместе с двумя довольно недовольными друзьями и близнецами Уизли тихо выползли из замка и направились к озеру.

Гермиона остановилась и оглянулась через плечо, мимо близнецов, которые шли прямо за ней. «Гарри, я уверена, что за нами следят», — сказала она своему мужу, когда он шел впереди.

В то воскресное утро Альбус Дамблдор проснулся рано; его сон был слегка нарушен его заместителями директрисы. Она вела себя немного странно после обеда накануне, и если бы он не знал лучше, то мог бы поклясться, что она на самом деле злорадствовала по поводу чего-то, и что бы это ни касалось Поттеров. Эта странная улыбка и выражение «я знаю кое-что, чего не знаешь ты», которые она демонстрировала на протяжении всего вчерашнего ужина, определенно были очевидны с обеденного времени, когда она вернулась в большой зал с двумя второкурсниками.

Альбус не считал себя пронырливым человеком, просто ему нравилось знать обо всем, что происходит в его школе, и если ему приходилось тайком следовать за своими учениками, чтобы это узнать, то он вполне охотно это делал. Вот почему он сейчас находился под действием чар разочарования, следуя за шестью своими учениками к озеру, он задавался вопросом, когда все они остановились и собрались вокруг миссис Поттер, что именно она могла показать им, что она могла показать им, что нуждалась в уединении на открытом воздухе, прежде чем она могла открыть его?

Гарри добрался до того же места, где они стояли с профессором МакГонагалл накануне, остановился и повернулся к своим друзьям: «Нам есть что вам показать», — сказал он им с довольно радостной улыбкой на лице.

Гермиона полезла в карман и достала золотой ключ. Джинни, Невилл, Фред и Джордж собрались вокруг нее, и было задано несколько вопросов шепотом, Гермиона просто улыбнулась им, как и Гарри, Джинни заметила, что улыбка Гермионы очень похожа на улыбку Гарри.

«Как мне найти поместье Гриффиндора?» Гермиона никого конкретно не спрашивала.

Странные взгляды, которые она получила от их друзей, заставили Гарри рассмеяться: «Как, черт возьми, мы могли это знать?» — спросил Невилл, глядя на растерянные лица своих друзей.

Через несколько секунд утренний туман начал рассеиваться прямо перед ними. «Хорошо, давайте, ребята», — крикнул Гарри, направляясь к парадной двери Особняка, появившейся из клубящихся белых паров. Гермиона вставила ключ в замок и повернула его.

«Доброе утро, хозяин и госпожа», — раздался веселый голос Фила, когда все они вошли в огромный вестибюль.

«Доброе утро, Фил, добро пожаловать в наш дом», — сказали Гермиона и Гарри вместе, Гарри взмахнул рукой по большой дуге.

Альбус Дамблдор обычно не паниковал, но он только что стал свидетелем того, как шестеро его юных подопечных исчезли в вихре тумана, и ничто из того, что он сделал, не открыло, куда они делись или какое заклинание или чары были использованы. Он был абсолютно уверен, что они не могли просто аппарировать и что от ключа от порта не осталось магического остатка.

«Успокойся, ты не можешь просто так потерять шестерых студентов, должно быть объяснение, — сказал себе Альбус, сняв чары разочарования и повернувшись, чтобы вернуться в замок, — мне понадобится помощь» .

Гарри мельком увидел директора через открытую дверь, когда чары разочарования были сняты, и он не смог удержаться от улыбки при виде полного шока и паники на лице директора. Он также понял, что если Дамблдор не видел, куда они ушли, что было очевидно по его паническому и лихорадочному взмаху палочки в поисках места, где они стояли, когда Гермиона вытащила ключ, то было совершенно очевидно, что только люди, которые были на самом деле приглашенные смогут увидеть дом, интересный факт, который может пригодиться в будущем.

«Гермиона, дорогая, покажи нашим гостям немного, мне нужно вернуться назад», - сказал Гарри, выбегая к директору.

Альбус Дамблдор, хотя и немолодой человек, несмотря ни на что, тем не менее двигался, выполняя свои поиски на большой скорости, пока Гарри выбегал из дома.

— Профессор, — позвал Гарри, заставив директора остановиться, в шоке схватившись за грудь.

"Гарри, как, где остальные?" — удивленно спросил Дамблдор.

Гарри никогда раньше не видел, чтобы директор выглядел таким удивленным, даже когда Гермиона левитировала его, он выглядел лишь слегка удивленным.

"Они, вероятно, направляются вверх," сказал Гарри, сопротивляясь смеху, который угрожал вырваться из него.

— Наверх... по лестнице... Э-э, Гарри, ты хочешь мне что-то сказать? Дамблдор сказал, на самом деле запинаясь на своих словах.

— А, профессор МакГонагалл не рассказывала вам... о доме, о Годрике? Гарри усмехнулся, он просто не мог больше сопротивляться.

— МакГонагалл? Годрик? Должен признаться, Гарри, что я оказался в невыгодном положении, — ответил Дамблдор, оглядываясь по сторонам, словно ожидая, что его пропавшие ученики снова появятся.

— Гарри, Годрик хочет поговорить с тобой, — сказала Джинни Уизли, внезапно возникшая позади Гарри.

— Хорошо, Джин, — ответил Гарри, повернувшись к директору с открытым ртом.

— Итак, директор, не желаете ли вы встретиться с одним из четырех основателей? — спросил Гарри, все еще посмеиваясь над выражением лица Дамблдора.

Как только Гарри спросил, Гриффиндорское поместье открылось изумленному Альбусу Дамблдору. Гарри повернулся и пошел впереди, Дамблдор следовал за ним по пятам. — Значит, Минерва уже встречалась с Годриком Гриффиндором? — спросил Альбус, когда они вошли в поместье.

«Я думал, что она сказала бы тебе, она, кажется, очень хотела тебя увидеть вчера», сказал Гарри, идя впереди через вестибюль.

«Да, я чувствую, что она, возможно, в конце концов сказала мне сегодня за завтраком, я полагаю, она просто хотела немного времени, чтобы насладиться знанием чего-то, чего не знал я», — ответил директор с легкой улыбкой, следуя за Гарри, его глаза всматривались в

великолепие старинного дома.

— Гарри, мой мальчик, — прогремел голос Годрика, когда они вошли в главный зал.

— Доброе утро, Годрик, я хотел бы представить нашего директора, профессора Альбуса Дамблдора, — сказал Гарри, когда они подошли к портрету в натуральную величину.

«А, хорошо, я тоже хотел поговорить с директором, я собирался спросить вас, не могли бы вы представить нас», — сказал Годрик, его радостное поведение сияло на его портрете.

— Тогда я оставлю вас двоих поговорить, э-э, поболтать, что угодно, — сказал Гарри, возвращаясь в вестибюль. "Фил!" — позвал Гарри, когда оказался у подножия огромной лестницы.

Небольшой хлопок возвестил о прибытии маленького домашнего эльфа: «Да, сэр?» — сказала маленькое существо, низко кланяясь.

— Не могли бы вы принести нам чаю? Гарри спросил

«Чай, сэр? Я не понимаю, что имеет в виду мастер», — сказал эльф, обеспокоенно оглядываясь по сторонам.

Гарри видел такое же выражение в глазах Добби как раз перед тем, как он начал наказывать себя, поэтому он быстро заговорил: — Постой, Фил, не смей пытаться наказывать себя, — сказал Гарри, наблюдая за глазами своего эльфа.

— Я хочу, чтобы ты заскочил в замок, пошел в советню и нашел мою сову Хедвиг, она же белая, спросил ее, не будет ли она сопровождать тебя сюда, скажи ей, что Гарри хочет, чтобы она забрала сообщение, — Гарри. сказал, улыбаясь смущенному взгляду на лице маленького человека.

«Замок, сэр? Одисиус Пфилипиус никогда раньше не был в замке, спасибо, сэр», — сказал он, прежде чем исчезнуть в небольшом облачке тумана.

« Любимая Гермиона, кто-нибудь из вас уже нашел кухню?» — спросил Гарри, идя по коридору, который ему еще предстояло исследовать.

« Нет, Гарри, любовь моя, мы все наверху, ты знаешь, что здесь нет ванных комнат », — ответила Гермиона, следуя за Джинни в другую комнату.

« Кажется, я только что нашел баню, — сказал Гарри, когда коридор, по которому он шел, открывался в огромную ванную комнату, покрытую фресками, — ванна почти вдвое меньше

олимпийского бассейна», — сказал Гарри, издавая долгий медленный дыхание, « и тепло» .

Через пять минут шестеро друзей встретились в главном зале, где директор Дамблдор все еще разговаривал с самым первым директором Хогвартса.

«Гарри, я думаю, нам нужно кое-что изменить, я имею в виду, что все в точности так, как оно было построено, когда здесь были римляне, нам нужны современные туалеты и ванны, и нормальная кухня, и какая-то нормальная мебель. Как эти римляне справиться с таким количеством подушек, я имею в виду, что если мы живем здесь, нам нужны какие-то обновления или что-то в этом роде, тебе не кажется?» — сказала Гермиона, когда Гарри собирался вести их в ванную.

Гарри только начал соглашаться с женой, когда их всех отвлекла вспышка огня и внезапное появление Фоукса, феникса Дамблдора. Дамблдор прочитал записку, доставленную Фоуксом, нахмурившись, и по мере чтения он становился все глубже. «Кажется, из Азкабана произошел побег, большинство Пожирателей смерти Волдеморта свободны, включая Петтигрю и Малфоя».

Гарри потребовалась всего секунда, чтобы обдумать последствия: пожиратели смерти, бродящие на свободе и жаждущие мести, подвергли бы его и его семью риску нападения; ему нужно как можно быстрее доставить Грейнджер в безопасное место, куда крыса не сможет найти. Домашний эльф Фил вернулся, когда Гарри обдумывал, как лучше поступить, Хедвиг приземлилась ему на плечо, дав ему идею.

— Гермиона, дорогая, нам нужно доставить твоих родителей в безопасное место, как только сможем, мы также должны отправить письмо мистеру Уизли, Малфой будет мстить, неизвестно, что он сделает.

— Мы могли бы попросить Уизли остаться здесь с мамой и папой, помочь с модернизацией и прочим, — предложила Гермиона.

Дамблдор согласился, что и Грейнджеры, и Уизли будут в опасности, пока беглецы не будут пойманы, и что они будут в безопасности здесь, в поместье.

Это была встревоженная группа детей, которые последовали за директором в его кабинет, где он намеревался вызвать «Нору» через каминную сеть. Никого не было дома, когда голова Дамблдора появилась в огне кухни Норы, когда Дамблдор отвернулся от огня, чтобы сказать ученикам, что Гарри предложил Добби найти миссис Уизли и доставить ее в кабинет директора.

— Гермиона, нам нужно привести маму и папу, — сказал Гарри, когда директор выпрямился из-за огня.

«Джинни, иди, скажи Рону и Перси, когда твоя мама приедет, вы все можете подождать здесь,

пока мы не вернемся, а потом мы все отправимся в поместье, хорошо», — сказал Гарри своему рыжеволосому другу.

Дамблдор посмотрел на Гарри с растерянностью во всем лице, этот юноша контролировал ситуацию и принимал решения быстрее, чем сам мог придумать план действий.

«Директор, Гермиона и я собираемся пойти и привести Грейнджеров, мы вернемся, как только сможем», — сказал Гарри, когда Джинни и близнецы отправились на поиски своих братьев.

«Гарри, как ты собираешься это сделать? Мы не можем разойтись на территории замка, так сказано в «Истории Хогвартса», — заявила Гермиона, чувствуя беспокойство Гарри.

«Эти ограничения не распространяются на нас, любовь моя, точно так же, как они не распространяются на эльфов или фоуков, а не на магию Гриффиндора, — ответил Гарри, — где, по-твоему, будут твои родители в это время дня?» ."

Гермиона посмотрела на часы: «Еще только половина девятого, я полагаю, если они не изменят свой распорядок воскресного утра, мама будет готовить завтрак».

Гарри взял Гермиону за руку. — Мы вернемся так быстро, как только сможем, сэр, — сказал он Дамблдору, прежде чем они оба исчезли в безмолвной вспышке золотого света.

Альбус Дамблдор довольно тяжело опустился на стул, он только что стал свидетелем еще одного доказательства того, что молодой Гарри Джеймс Поттер был силой, с которой нужно считаться, Гарри был гораздо более могущественным, чем Том Риддл в том же возрасте, он был на самом деле гораздо более могущественным. Насколько Альбус смог выяснить, могущественнее любого другого в их записанной истории. То, что Гарри женился в таком юном возрасте, поначалу беспокоило директора, но теперь он был благодарен за этот брак. Гермиона будет сильной стабилизирующей силой в жизни Гарри, с ней рядом с ним мало шансов, что Гарри когда-либо свернет на неправильный путь, что бы ни случилось. Альбус вспомнил синяки, которые были обнаружены на недокормленном и истощенном мальчике. поставить будущее волшебного мира под угрозу, поместив Гарри с Дурслями, было чуть ли не самой большой ошибкой, которую я когда-либо совершал, просто чудо, что мальчик отличает неправильное от правильного» , — подумал Дамблдор, сидя и ожидая.